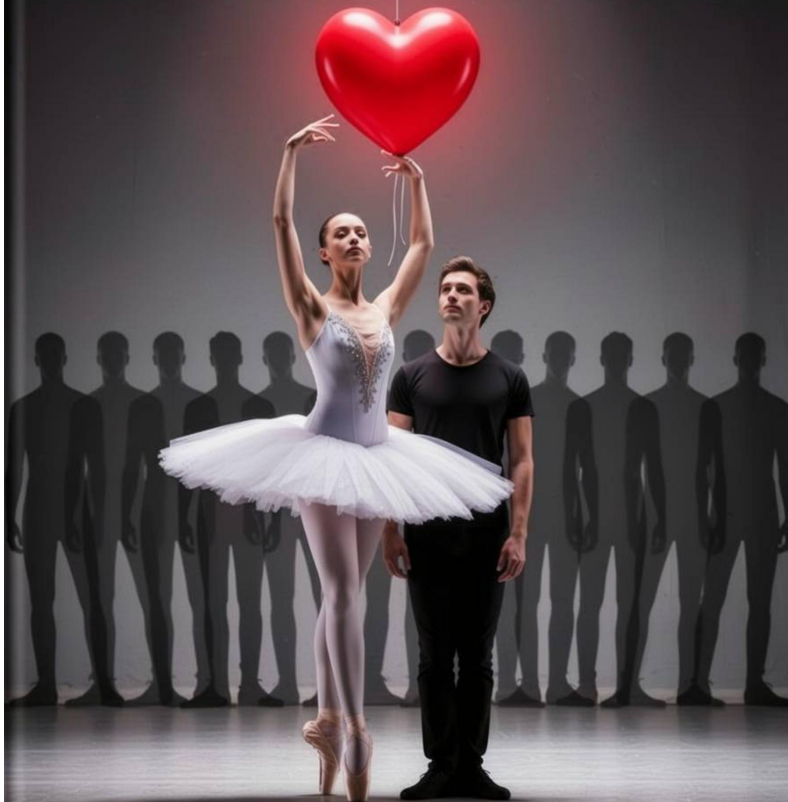

Ром Райантс

История любви №33

Ром Райантс

История любви №33

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73364248

SelfPub; 2026

Аннотация

Начинающий писатель Тайлер Август, уставший от бесконечных безуспешных свиданий, уже почти поверил, что «та самая» любовь бывает только в книгах.

Всё меняется осенним вечером, когда в дом напротив въезжает Кэрол Свон – балерина с глазами, в которых отражается Нью-Йорк. Она идеальна: умна, начитанна и, кажется, создана для него. Муза наконец обрела лицо.

Но чем ближе Тайлер к Кэрол, тем больше загадок. Странные взгляды подруг, таинственная надпись в гримёрке, молчание о прошлом – всё это заставляет сомневаться. Кто она на самом деле?

Вместе с другом Гаем Тайлер едет в Нью-Йорк, чтобы узнать правду. Театральные интриги, старые связи и неожиданные встречи ставят под сомнение всё, во что он верил. Что важнее – идеальный образ или горькая правда?

«История любви №33» – роман о доверии, выборе между мечтой и реальностью, и о том, как далеко мы готовы зайти ради ответа на главный вопрос: та ли она, «та самая»?

Ром Райантс

История любви №33

Часть первая.

В паре есть лишь двое.

Глава 1.

Готов поспорить, всякий раз, когда вы идёте на очередное свидание, в душе вашей теплится надежда «Может хоть в этот раз человек будет тем самым». Угадал? Я и так знаю, что угадал. И не спорьте. Все мы, кто ещё не обрёл любовь, верим, что однажды произойдёт лакомый миг, когда напротив заблестят глаза того или той, с кем захотим прожить всю жизнь, начиная ровно с момента, как впервые почувствовали лёгкое покалывание в сердце (не путать с приступом) или то, что называют пресловутыми «бабочками в животе», и вплоть до дней конечных.

А теперь подумайте, сколько раз приходится людям обжечься, прежде чем «мурашки любви» побегут по спине. Десятки, сотни раз? Да-да, в нашем мире и число в сотню бывших уже не должно никого удивлять. Но суть в другом – любовь не приходит именно тогда, когда нам это нужно, даже если мы сами того очень сильно хотим. Она либо есть, либо нет. И ничего ты не поделаешь, хоть головой об стену бейся. Но как тогда быть, если лишь со временем люди понимают, что человек, который каждый день мелькает перед глазами,

на самом деле не тот? И нет, дело тут даже не в отсутствии любви у одной из сторон. Скорее причина в том, что у мелькающего пред вами у самого уже потух в глазах огонёк, который, казалось, ещё недавно мог бы разжечь сердце даже в самые холодные времена.

Что до меня, то я находился в состоянии пресловутого «активного поиска» девушки мечты с тех самых пор, как научился самостоятельно завязывать шнурки. Ну ладно, ладно, преувеличил, тогда девчонки мне были совсем не неинтересны. Если не сказать больше. Хотя у всех мальчишек в том возрасте так, наверно. Если, конечно, у вас не началось супер-пупер-мега раннего полового созревания. В общем, где-то со времён старшей школы я только и делал, что пытался найти хоть кого-нибудь, кто смог бы если не разделить чувство любви со мной пополам, то хотя бы понять то, что было у меня в душе, но снова и снова натыкался лишь на сплошное разочарование. Всякий раз надежды рушились о скалы обыкновенного человеческого недопонимания и терпения оставалось всё меньше и меньше с каждым последующим бестолковым свиданием. И вот, когда его запаса хватило бы разве что ещё на одну встречу, я решил, что попробую последний разочек и хватит с меня.

Это было моим уже пятым свиданием за месяц. Много это или мало – судить вам. Но на любовном фронте, как на рыбалке – чем больше удочек забросишь, тем выше вероятность достойного улова. Как бы противно эта фраза не зву-

чала. Потому, вновь последовав девизу жизни напрочь лишённого какой бы то ни было мудрости дружка Гая «Количество вариантов находится в прямой зависимости от вероятности встречи той самой», решил рискнуть. Впрочем, вполне может статься, что этим благовидным предлогом он лишь оправдывает чрезмерную любвеобильность, но лично мне ну совсем уж не хотелось думать о лучшем (ибо единственном) друге, как о карикатурном бабнике, использующим понятие «высшие чувства» для прикрытия порочности.

Ах да! Как же я мог?! В рассуждениях о смысле жизни я напрочь позабыл о девушке, что сидела по ту сторону милого ресторанного столика и по капле вытягивала из прозрачного бокала коктейльную жижу.

С трудом выхватив из воздуха нить разговора, а точнее того, что она успела нататорить за время моих блужданий по коридорам разума, в голове звонко раздалось «Да что она вообще такое несёт?!».

– Тай? Ау! Что думаешь-то? – спросила она ровно в тот самый миг, когда спутник удосужился вспомнить, что на свидании не один. Странно, но некое тянущее чувство неловкости начало покусывать меня изнутри, как будто от ответа зависело нечто большее, чем просто мнение очередной, абсолютно не интересующей меня девушки.

– О чём именно спрашиваешь? Прости, ты рассказала так много, что успел потеряться в рассуждениях, – я деловито протёр краешек рта крахмальной белой салфеткой.

Знать бы ещё в каком месте я упустил нечто якобы важное. Так, надо освежить подробности. Она – ихтиолог или некто вроде. Следовательно, без ума от рыбок, озёр и всей этой водной чуши. Получается, что я буквально «утонул» в её псевдо-интересном рассказе. Шутка, конечно, но с огромной такой долей горькой истины. Припоминается, ещё она говорила о флоре и фауне озёр Пенсильвании. А вот интересно, все исследователи водных глубин считают, что такие темы непременно стоит обсудить на свидании? С другой стороны, о чём ей ещё со мной разговаривать? Бьюсь об заклад, заведи я разговор про труды великих писателей, то и тут она бы непременно умудрилась припомнить с десяток книжек по рыбоведению или как там это называется. И причём ей самой они казались бы куда интереснее, нежели сонеты Шекспира или творчество, к примеру, Достоевского. Ох, я ведь даже забыл её имя. Помню точно, что имя оканчивается на... да. А, точно! Милорада!

– Ну, о попытке разведения золотых рыбок в наших озёрах? – спросила девушка, высверливая угольно-чёрными глазницами маленькую дырочку мне на лбу.

– Знаешь, Милорада... Я бы назвал это... не совсем правильным, что-ли, – сказал я, гоняясь вилкой по тарелке за ускользящими остатками рагу. – Впрочем, дай им шанс. Пусть пробуют поселить парочку, а там уж посмотрим, чем эксперимент закончится.

– Понятно, – сухо бросила она, после чего вдогонку ещё

более недовольно хмыкнула и чёлку её будто сдуло ветром. – Значит ты всё-таки меня не слушал. Чего я и боялась. Всё это время, Тайлер, всё время! Господи!

– Да почему?! – воскликнул я и возмущённо вытаращил глаза. Тогда мне и впрямь думалось, что так получилось подчеркнуть заинтересованность в словах спутницы. Да и теперь уже вогнать её саму в неловкость от «ложного» вывода. – Конечно слушал!

– Но ты же ведь шутишь, да? Такие рыбки должны жить исключительно в аквариумах, ведь им будет ох как тяжело в среде озёр. Ты просто представь, какие опасности таятся там? О хищниках я и вспоминать не хочу, – девушка задумчиво опустила взгляд на золотистые часы, что красовались на запястье. – Ой, время так быстро летит. Обычно мало кто может вытерпеть мои рассуждения дольше десяти минут.

Где-то в глубине души хотелось сказать ей правду. Да, поверьте, хотелось! Но разве должен истинный джентльмен разочаровывать даму? Да и к чему всё это? Испортишь человеку настроение, а толку? Кстати, что она там говорила про время?

На часах, висящих на пожелтевшей от табачного дыма стенке, стрелки неумолимо спешили к отметке в десять вечера. Пора бы наконец расплачиваться по счёту да завершать это нелепое свидание. Да, пожалуй, так и поступлю.

Запросив у официанта счёт, я начал живо интересоваться, во сколько завтра начинается рабочий день у сестры по

несчастью в поисках любви. Как же я тогда желал услышать нечто вроде «Ох, а мне ведь срочно нужно домой и спать и именно по этой причине я вынуждена распрощаться прямо сейчас». Но, увы, она не оправдала моих ожиданий и в этот раз. Более того, даже попросила проводить до дома. Ведь она «никогда не ходит по улицам вечерами одна». Да и как оказалось живёт-то она тут совсем рядом. Ага, рядом. Целый километр топтать пешком. И это она называет рядом.

Оплатив счёт, я, как и подобает любому уважающему себя кавалеру, вежливо накинул на её угловатые голые плечики пальто, до сей поры ожидавшее на ветвистой вешалке.

На улице в нос ударил пре-сильнейший запах мокрой земли. Видать дождь прошёл пока мы «мило» беседовали.

– Фу! Не люблю подобную вонь, – вдруг выпалила девушка и провела пальцем по кончику острого носа. – Сразу кажется, будто в старый подвал спустилась.

– Странно. Хотя я читал, что учёными вот такой вот запах мокрой земли запах давно признан самым притягательным. Кстати, он называется Петрикор, – решил я козырнуть знаниями, хотя и сам не понимал зачем. Будто пытался впечатлить человека, который мне совсем не интересен. С другой стороны, не будет лишним показать эрудированность как минимум для того, чтобы самому не забыть.

Кто бы мог подумать, что наша «увлекательнейшая» беседа о содержимом американских водоёмов продлится всю прогулку! Не знаю кто, но я точно не ожидал, что об этом

можно рассуждать так долго. Вот что значит «человек, любящий своё дело так же сильно, как себя».

Наконец, оказавшись в метре от порога дома, она вдруг остановилась и сильно сжала меня в объятиях. Даже в щёчку чмокнула, представьте себе! Якобы ненароком. Ну да, конечно. Знаем мы, к чему подобное приводит.

– Я тут подумала... – начала Милорада издалека, – мне завтра только к обеду на работу. Может зайдёшь в гости? Гай говорил, ты собак любишь. А у меня как-раз живёт прекрасный добродушный ротвейлер Макс.

Этот балбес действительно мог такое сказать?! Предатель! Ведь знает, как сильно боюсь собак с детства ещё. А на «добродушных ротвейлеров» у меня и вовсе аллергия. Притом настолько сильная, что потом всё тело в следах по форме чем-то напоминающих ротвейлеровские зубки. Да даже если б у неё не было никаких собак, зачем продолжать то, что меня уже довело до депрессии лёгкой формы? Вот только как отказать, когда она так смотрит глазками-угольками? По щенячьи умоляюще, я бы даже сказал. Это же надо было так сильно понравиться. Нужно будет потом это непременно добавить в персональный список достижений ради гордости собственной персоной, дабы в очередной период депрессии и самобичевания поднять самооценку хоть на пару пунктов.

– Я бы с радостью погладил Макса. Но... Завтра вставать очень и очень рано. Обещали партию новых книг привезти

и придётся их ве-е-есь день по полкам расшвыривать. В общем, сама знаешь, как это бывает.

– Да, понимаю... – на выдохе грустно произнесла она. – Ну, тогда до встречи?

– Да, конечно. Я позвоню, как будет время. Договорились?

– Конечно, – в глазах её читалось некое воодушевление.

Мы распрощались и, когда девушка, которой я никогда не перезвоню, скрылась по ту сторону двери, я побрёл вдоль по улице, наполняя лёгкие столь прекрасным и дивным петрикором.

Переступив порог родной обители, я схватил со столешницы стакан и спешно наполнил его водой. От пережаренного рагу горло будто превратилось в Сахару летнего периода. Ноги вяло поволокли тело по лестнице на второй этаж в спальню. На пути к окну я миновал «писательский станок» (так я величаю обыкновенный деревянный столик у кровати) и зачем-то провёл пальцем по крышке многострадального ноутбука, который последние дни только и был занят тем, что ждал пальцы хозяина, стучащие по клавиатуре.

За тонкой белой занавеской, которая по сути своей должна была прикрывать стены от глаз соседей, я, к великому удивлению, не увидел привычного тёпло-жёлтого света, по обыкновению исходящего из окон четы Коллинз. Странно это было всё, ведь как раз сейчас оттуда должен звучать детский смех и пахнуть свежей выпечкой матушки Минди, которая так щедро приправляла пышки корицей, что разлило на

всю улицу вплоть до Стрейдшир-стрит. Дом выглядел, как бы это так сказать... необыкновенно пустым и тоскливым. На миг даже почудилось, что вот-вот придут киношники да начнут снимать очередной второсортный ужастик. Кто бы знал тогда, что темнота в окнах соседей скоро сменится бесконечным светом, который озарит всю мою последующую жизнь.

Опустошив стакан, я всё-таки решил добраться до ноутбука. Когда файл с «рукотворным шедевром», каким лично я называю свою первую книгу, законченную аж на три четверти, был открыт, то ничего, кроме надоедливо мерцающего на пустой странице курсора, там не было. Не знаю почему, но лично мне всегда казалось, что только лишь три главы, эти три недописанные главы отделяют меня от мировой известности. От того самого писательского олимпа, к которому стремятся все, кто хоть раз написал даже строчку. Но сейчас не оставалось ничего, кроме как пялиться в монитор в надежде на чудо, ибо в последние несколько недель фантазия ведёт себя крайне предательски. Изюм в день в голове крутился вопрос – что дальше? Интересно, как бы поступил Хемингуэй? Впрочем, догадываюсь как бы он поступил. Но этот вариант не для меня. Пока что не для меня.

Пойду-ка я спать, пожалуй. Крышка ноутбука хлопнула, телефон перешёл в «беззвучку», а тело устремилось в кровать. Стянув с себя одежду и швырнув на кресло, я принялся мечтать. Мечтать о том, что однажды всё-таки встречу лю-

бовь всей жизни. О том, что придёт конец дурацким свиданиям. И останется лишь одно, то самое, после которого в душе впервые пробьются лучики света. С той единственной, с которой свидания будут всю оставшуюся жизнь. Да! Решено! С этой минуты, с этой секунды я жду лишь любовь всей жизни! Пускай это будет первым шагом к бесконечному счастью!

Глава 2.

На следующий день по дороге на работу я по традиции заскочил в маленькую кофейню, что уютно расположилась на углу Цивил-стрит и Крайм-роуд. Над дверью тихо звякнул колокольчик, возвещавший баристу о прибытии гостей. Лишь шаг внутрь заведения и нос уже объят запахом жареного кофе, который бодрил уже сам по себе.

– Тайлер! А я ведь тебя ждала! – крикнула милая девушка из-за стойки. – Как обычно? Хотя, чего я спрашиваю-то. Американо с тремя порциями сахара уже ждёт!

– Ты знаешь обо мне слишком много, чтобы спрашивать! И да, спасибо за американо. Сколько с меня?

– Три бакса.

– Как три?! Еще недавно было два с половинкой! – пришлось добавить ещё пять десятков центов к тем двум купюрам и одной монетке, что уже лежали на стойке.

– Да ну их! Типа в Эквадоре засуха, какие-то проблемы с перевозками и бла-бла-бла. Сам знаешь, как поставщики

цены «крутят» на ровном месте.

– Да уж, читаю новости. Сам того не желая.

Я сел на ближайший к Джеки стульчик и, уместив оба локтя на стойку, принялся с выраженным удовольствием потягивать кофе.

К счастью, она всегда знает, что я терпеть не могу горячие напитки. И, предусмотрительно заботясь о нежной гортани друга, добавляет кубик льда. Правда на сей раз я пришёл раньше обычного и одинокий угловатый кубик плавал в стакане, лишний раз напоминая о незавидной судьбе Титаника.

Джеки на вид было лет двадцать. Хотя она и говорит всем, что на пять лет старше «наружного» возраста, но никто не дал бы ей больше двадцати. Во многом это заслуга её «мультишной» внешности и бросающейся в глаза худобы. Родом она с Китая, вроде бы. Да, откуда-то с пригорода Гонконга.

Как же мне нравилось видеть её улыбающейся, ведь именно в такие моменты её глазки под длинными чёрными ресничками становились особенно милы. Вдобавок ещё и веки всегда украшались тенями максимально ярких цветов. Кстати, сегодня была очередь розового. По-моему, весьма удачно.

– Вот смотрю на тебя и никак понять не могу, – я чуть склонил голову набок, оглядывая стоящую ко мне спиной баристу. – Что-то не так. Но вот что?

– Даже и не знаю, что могло измениться со вчера. Вовсе

не понимаю, – сказала она и игриво накрутила на пальчик несколько локонов.

– Точно! Каре! Ты всё-таки сделала каре! Или как оно там правильно называется? Постой. Но зачем?! У тебя же были такие клёвые волосы.

– Да просто. Надоело каждый день приходиться на работу и выстраивать на макушке этот пучок.

– Причём классный, толстенный такой пучок, – решил подметить я, вспомнив, как волосы Джеки ещё вчера почти доставали ей до прекрасной поясницы.

– Ага, значит новая причёска тебе не нравится?

– Я такого не говорил. Как по мне, смотрится очень даже... свежо. Во всяком случае волосы у тебя быстро отрастают.

– Между прочим, я это запомню, – она подмигнула и кивнула на стаканчик кофе в моих руках.

– Погоди-ка, мне что, в следующий раз брать с собой какого-нибудь не очень хорошего человека, кого не жалко, который бы мог попробовать кофе первым?

– Да. И я даже знаю кого, – Джеки затарабанила пальцами по столешнице.

– Ну, будем считать, что я тебе доверяю, – договорив, я опрокинул в рот стакан с остатками уже холодного кофе.

Должен упомянуть, что ещё недавно Джеки была в некоем подобии романтических отношениях с Гаем. Да-да, с тем, который уговаривает меня ходить на как можно большее ко-

личество свиданий. Расстались где-то с месяц назад. Если спросите Гая, он может сказать точное количество дней, прошедшее с их последнего поцелуя.

Вот никогда не мог понять, что такого серьёзного могло произойти между ними, что они дошли до финальной, совсем не позитивной, точки. Прежде у них всякое, конечно, бывало, но как-то умудрялись же мириться и забывать прошлое. Она добрая, милая девушка, а он – отличный парень. За исключением мелочей. Малюсеньких таких мелочей. На все расспросы по поводу окончательной ссоры оба всегда уходили от ответа. Единственное, в чём абсолютно точно сходятся – виноват второй. Хотя, наверное, обычно так и бывает, что в несчастной паре винят друг друга. За редкими исключениями. Да что уж там греха таить – всегда каждый думает нечто вроде «Вот если бы не он/она, то быть нам самой счастливой парой подлунного мира. Вот если бы не...». По крайней мере, про меня все бывшие так и думали. Более чем уверен. Под словом «Все» подразумеваются три прекрасные видом и несчастные судьбой девушки, что могли именоваться моими девушками. Ну или даже пере-подругами.

– Слышал, в театр на гастроли приехала балетная труппа? Говорят, что прямо из Нью-Йорка! – глаза Джеки вдруг залились чёрненьким блеском.

– И что же они забыли в Честере? Никогда не подумал бы, что здесь так ценится балет.

– Не знаю причин, но я обязательно должна сходить. Пер-

вая постановка уже скоро. Пока неизвестно когда, но на афише только два слова «очень скоро». Может вместе пойдём, а? Одной будет скучноватенько.

– Ну, посмотрим. Как с работой будет. Старый козёл Грэм совсем с ума сходит, с каждым днём больше и больше.

– Хах, ладно. Дашь знать. Буду надеяться, что билеты останутся.

– На месте балерин и организаторов я бы больше надеялся, что их вообще хоть кто-нибудь купит, – за спиной Джеки висели часы в форме пончика, напомнившие, что мне давно пора потарапливаться. Вернее, теперь уже и вовсе бежать.

Мою работу смело можно назвать работой мечты, особенно для начинающего писателя, ведь кто ещё может похвастаться столь безграничным доступом к книгам, как кассир книжного магазина? Разве что библиотекарь, но об этом чуть позже.

Итак, магазин называется «Грэмовы книги», хозяином которого является уже упомянутый Артур Грэм. Из плюсов, помимо самих книг, можно считать возможность вдоволь надышаться свежей типографской краской. Что я и делаю. Надеюсь, никто ещё не поймал меня с поличным, а то и так у начальства не на хорошем счету. Хотя, учитывая любовь самого Артура к книгам, должно быть и он порой прикладывает морщинистые ноздри к страницам. Как-то неприятно прозвучало. Неприятно, зато в точку. Ну сами подумайте, а кто не любит этот запах? Разве что вчерашняя рыбофилка.

Ох, надо же было вспомнить о ней. К чему? Наверное, до сих пор ждёт от меня звонка или хотя бы сообщения. Да уж, неприятное чувство, которое возникает, если не оправдать чужих ожиданий. Уверен, в науке и его уже успели как-то обзвать. Впрочем, не буду об этом думать. Всё равно ничего исправить не могу. Да и не хочу.

На работе сегодня было слишком скучно. Однозначно, труд, подобный моему, никак не назвать весёлым, но сегодня особенно тоскливо. Несмотря на соседство с сетевым популярным магазином, наш был достаточно успешен. Уютность маленьких лавок делала своё дело. Да вот только знали бы посетители, какие страсти кипят между работниками «за кулисами» книжных полок. Кстати, надо поинтересоваться у Барли, сделал ли он предложение Челли или всё ещё пытается найти повод поромантичнее. Хотя я и так уже подсказал парочку вариантов, которые ей определённо понравятся. Если что, Барли работает охранником, а его без пяти минут невеста – таким же кассиром, как и будущий писатель Тайлер. Это я про себя.

– Как думаешь, сегодня вообще кто-нибудь придёт? – вонзив мне в бок локоток сказала миниатюрная блондинка в лёгком белом платье.

– Не знаю. Или снова хочешь поспорить?

– Ой, нет, – отмахнулась Челли. – И того раза хватило, когда заставил кинуть книжку прямо на пол перед лицом Грэма. Эти колкие, серые, полные ненависти глаза у меня будто до

сих пор перед лицом. Б-р-р-р!

– По крайней мере, тогда ты заставила его хоть что-то почувствовать. Даже припоминаю пульсирующую фиолетовую венку на бумажно-белом виске.

– Бумажно-белом? Серьёзно? Если ты и в книге описываешь всё через такое вот, то боюсь, что на этих полках, – Челли обвела пальчиком массивные дубовые полки, – шедевр за авторством Тайлера Августа не бывать.

– ... сказала она так, будто сама знала сравнение лучше.

– А чем плох простой, пульсирующий алой жилкой висок? Всегда удивлялась подобным писакам, которые усложняют обычные, человеческие слова. Ну напиши ты простыми словами, но нет же, обязательно нужно всё перевернуть. В итоге получается так, что и читать противно. Либо ванильно-приторно, либо мерзко, – Челли открыла кассу и пересчитала валявшиеся в ней несколько купюр. – Ладно, пойду-ка пыль протру да перепроверю, все ли по алфавиту стоят. Лестницу где оставил?

– Раздел с детективами. Сама перетащишь или помочь?

– Сама. На крайний случай, у меня же есть Барли. Всё равно сидит без дела, а так хоть начнёт привыкать к будущей роли мужа, – подмигнула она в конце.

– Да ладно?! Он всё-таки сделал это?! – от радости за друзей воскликнул я и распахнул руки.

– Да! И думал я не знала об этом! – Челли бросилась ко мне в объятия.

– Да-да, давай-ка наобнимаемся, пока тебе ещё можно это делать с другими парнями. Кстати, надеюсь ты не сказала, что догадалась обо всём благодаря мне? Да и как в итоге всё произошло-то?

– Ой, всё было чудесно! – разжав стальную хватку затараторила подруга. – В общем, приходим мы такие на озеро, а там...

– Можешь не продолжать, догадался.

– Так вы вдвоём это планировали?! Как я сразу не поняла, что и тут твой след!

– Если быть прямо до конца честным, то это идея Барли, вообще-то. Я лишь деталей добавлял. И, может, мне кажется, но ты хотела книги по алфавиту расставить? Давай скорее, пока Грэм не объявился.

– Так он уж давно в кабинете. И про тебя спрашивал.

– Козёл!

Звонко хихикнув в ответ, Челли удалилась. Я облокотился на стойку и раскрыл перед собой одну из книг. К сожалению, ей оказалась повесть о типичной влюблённой безответной любовью школьнице, которая никак не может набраться сил для признания «альфа-самцу» однокласснику. Если честно, ерунда полнейшая. То есть как бы это и может показаться интересным, но не для меня, ибо лично я читаю такое только дабы пополнить словарный запас милыми до тошноты синонимами. Перевернув страницу, мне на глаза попала преисполненная красок иллюстрация, изображавшая

лицо «альфа-придурка». Интересно, все «мачо» непременно должны обладать острыми скулами и идиотским скалистым подбородком а-ля супермен из деревни, да ещё и с ямочкой посередке? Надеюсь, нет, так как у меня ни того, ни другого. Зато природа наградила меня очень красивыми карими глазами, как говорила Джеки. Как хорошо, что не это стало причиной их разрыва с Гаем. Да уж, думать, что мои глаза могли поссорить двух влюблённых – верх самоуверенности. Хотя, если бы это было правдой, то явно подняло бы самооценку. Пункта на четыре. Нет, даже на пять.

Вдруг прямо рядом с лежавшим на стойке тошнотно милым романом плюхнулась ещё одна книжка.

– «Как покорить девушку одним взглядом», – прочитал я вслух. – Не припомню такой на полках. Хотите приобрести?

– Тай! Кому бы и стоило её прочесть, то только тебе, – сказал стоявший по другую сторону стойки парень с до боли знакомым голосом. – Мне так очень помогла добиться результатов. Но тут, конечно, дело ещё и в природной харизме.

– Очень смешно, Гай, – оторвав взгляд от обложки посмотрел я на друга.

В сверкающих чёрных зрачках отчётливо читался вопрос, который он задавал всякий раз на следующий день после моего очередного свидания. Это уже даже приобрело характер традиции.

– Ничего не получилось, – пробубнил я, отчего-то повинно опустив взгляд в стойку, будто стыдясь собственной нере-

шительности.

– Напомни-ка, в который раз я это слышу?! Я, значит, знакомлю его с очередной девушкой и всё всегда заканчивается этой фразой! Хоть слова бы порядком менял, а то скучнее и скучнее слышать это снова и снова.

– Да брось. Не так уж часто это происходит.

– Ну да. Всего лишь раз... пятый за месяц? Или больше?

– Ты, как всегда, любишь преувеличивать мои неудачи. Как, впрочем, и свои успехи. Или как ты их там называешь...

– Победы. Не плохо и тебе уже начать «побеждать» на этом фронте, что зовётся любовью, – Гай уставился взглядом себе в пальцы, словно разглядывая маленькую точку на идеальных ногтях. – Может и мне попробовать книжку написать? Вроде красиво сказанул.

– Да какой там фронт?! Смеёшься? Вся твоя «любовь» на неделю отношений. Ну ладно, с Джеки ты продержался целый месяц.

– Даже не начинай. Не хочу вспоминать этот «перечный месяц».

– Какой-какой?

– Перечный. Ну, антоним «медовому месяцу», когда счастье через край. Нет, мне точно нужно сесть за книгу. Пожалуйста, сегодня же и начну.

– Да, начни. Я уже даже название придумал. «Похождения американского Казановы двадцать первого века».

– Да хоть бы и так. Всё лучше, чем твоя ванильная лабуда.

Кстати, как успехи?

– Да всё так же. И снова хочу напомнить о Джеки. Сегодня она мне предложила сходить на балет. Вдвоём.

– Надеюсь, ты отказал не слишком грубо?

– Настолько не грубо, что даже согласился. Шучу, шучу. Так-то пока и не давал ответа. Подумаю ещё. В общем, сказал, «Посмотрим», – подмигнул я тогда другу. Мне так сильно хотелось проверить его реакцию. Почему-то казалось, что он должен швырнуть в меня обе лежащие у рук книги.

– Ну... Ладно. Пусть развеется, – с ледяным спокойствием ответил он.

– И всё? Я думал у тебя ещё остались... чувства. Или что там у тебя обычно в сердце вспыхивает? Ну или где-то около.

– Ты ДУМАЛ, Тай. Да и ведь она уже бывшая. Не нынешняя, не «в перспективе», а уже всё.

– Хочешь сказать, что с любой из моих пусть и немногих бывших ты бы с лёгкостью начал чего-нибудь там?

– Возможно. Взять хотя бы эту, как там её, Окси. Рыжую Окси. Помнишь, что она сказала? Кажется ...

– Даже не вздумай!

– «Ты вообще должен кайфовать от того, что тебе выпала возможность общаться с таким крутым человеком, как я».

– Гай!!!

– Ха-ха. Ладно, ты же знаешь, как я люблю поиздеваться. Но есть и другой вариант. К примеру, «бедная малышка» Милорада, которую негодяй Тайлер бросил прямо на пороге

дома, – друг поднял глаза в потолок и откинул волосы назад.

– Да как ты только успеваешь?! Она звонила?!

– Прикинь! – он резко опёрся обеими руками о стойку и впери́л глаза в меня. – Сам в шоке! Наплела чего-то «Ты говорил он хороший, а он...» и дальше по тексту.

– Да она весь вечер только и делала, что рассказывала про озёра да рыб. Ты бы точно в обморок упал от скукотени.

– Плевать мне что она говорит. Важен же не процесс, а результат, – посмотрел он тогда будто бы какой-то злодей из мультика.

– Ну да. Ещё одни недельные «серьёзные отношения».

– Зато они у меня есть, в отличие от кое-кого, – он взял обратно книгу, которую сам же и положил. – Ладно. Дурака учить – только портить. Пойду работать дальше, перерыв а то кончается.

– До встречи, Казановушка!

– И тебе... Не знаешь, кто может быть антиподом Казановы? Пытаюсь тебе прозвище придумать.

– Тайлер Август. Просто Тайлер Август.

– В точку!

Глава 3.

Наступил вечер, а с ним и конец рабочего дня. По возвращении домой я вновь устремился к монитору дабы добавить парочку, как мне тогда казалось, истинно гениальных поворотов сюжета. Вдруг с улицы до ушей донёсся сильный гро-

хот. Словно бы школьный оркестр маршировал по уличной брусчатке своими подкованными ногами и что есть мочи колотил дубинами в мусорные баки. Но всё оказалось весьма прозаичнее, оттого и скучнее —источником шума был фургон у дома напротив, где ещё пару дней назад бегали дети Коллинзов. А точнее громыхали грузчики, без устали таскавшие картонные коробки из машины в дом.

– Осторожнее, прошу Вас! – звонко крикнула девушка, что стояла у фонаря рядом с фургоном. Правая рука незнакомки уперлась бок, а левая же потирала лоб от пота, которого не было.

Из окна второго этажа новая соседка казалась высокой, молодой, с поистине идеальной фигурой в красном платье. Угловатые плечи скрывала лёгкая кожаная жилетка. Соломенного цвета волосы были аккуратно прибраны в толстенный пучок на затылке.

Вдруг она повернула голову и блестящими глазками забегала по округе. Сам не знаю отчего, но я не мог отвести взгляда, рассматривая силуэт прекрасной незнакомки в самых мельчайших деталях.

Ровно в тот момент её взор скользнул на моё крыльцо, а с него и на окно второго этажа, за которым и стоял я, оторопев от такой картины. Нахмуренные тонкие бровки в ту же секунду «сменили гнев на милость», а губы, одного тона с платьем помадой на них, изогнулись в приветственной улыбке.

Неведомая сила оттолкнула меня от окна. В глубине души

заиграло чувство, что где-то я будто уже видел эту девушку. Вот только где? Снова робко выглянув в окно одним лишь глазом, я обнаружил, что незнакомка успела скрыться из виду вместе с бригадой грузчиков.

Наконец-то одинокий ноутбук дождался момента, которого ждал несколько последних недель. Словно хищная птица я ринулся в кресло. После перечитки напечатанного буквально несколько минут назад, всё было стёрто немедленно. Неужели именно так себя чувствуют люди, повстречавшиеся с музой? Однако моей не нужно было иначе входить в одинокую жизнь молодого мечтателя. Ей стоило всего-то лишь подарить один краткий взгляд сквозь оконное стекло да мило улыбнуться.

Мысли полились сквозь пальцы на клавиатуру стремительнее ручьёв по весне. Я печатал и печатал, строчку за строчкой, абзац за абзацем. Готов спорить, клацание услышали бы и на первом этаже, если бы там кто-нибудь был. Лишь изредка приходилось делать пятиминутные перерывы на кофе. Но даже в эти моменты, пока губы касались холодной чёрной жижи, глаза шастали по наспех накиданным строчкам.

Часы пролетели один за другим и опомнился я лишь глубоко за полночь. Господи, да ведь вставать же через шесть часов! Срочно в кровать!

Звук будильника по утрам был настолько омерзителен, что даже последнего цента не было бы жалко за ещё хотя бы пять

минут дрёмы. В итоге из-за проспавшего времени по дороге пришлось забыть про кофейню. На работе меня встретили блестящие, пышущие злостью глаза мистера Грэма.

– Август! Решил опоздать именно в такой день?! – разлился хриплый крик через весь магазинчик.

– Простите, Артур. До ночи над книгой работал. Кстати, что с этим днём не так? – решил я сменить тему, чтобы глаза его перестали наполняться кровью.

– Книга – это, конечно, хорошо. Но всё же если не хочешь потерять хотя бы эту работу, то впредь вставай раньше. Там коробки с новинками привезли! Будь любезен, расставь! – фыркнув напоследок он удалился в кабинет, хлопнув бедной старенькой дверцей для пущего эффекта.

– Так, я за кассу, – Челли поспешила занять самое безобидное на сегодня место в магазине.

– Ладно. Если что, знаешь где искать.

К огромному счастью, коробок оказалось не так и много. Всего-то штук семь. Вскрыв первую и увидев там крайне неинтересные самоучители по рыбалке и охоте, я сложил их в тележку на самое её дно, так как полка с подобной литературой в самом конце торгового зала. Следом были и другие коробки. По мере наполнения тележки до краёв, я вёз её в зал и методично расставлял содержимое по полкам. В третьей тележке удалось заприметить для личного чтения стопку странных книжек – с белоснежной обложки на меня глядели два ярких женских глаза с яркими фиолетовыми зрач-

ками. Во рту дамы проглядывались заострённые клыки с капельками крови. Думаю, это очевидно, что книга о вампирах. Хоть они и пользовалась спросом, но никак не мог припомнить автора. Что-то зацепило в этой книге. Нет-нет, никак не эти клыки. Подобную около-вампирускую чушь я, как правило, стараюсь обходить стороной. Однако ведь никто не заметит, если отложу одну на «обеденное чтение». Вновь наполнив тележку и выехав в торговый зал, я, проезжая мимо стойки, положил экземпляр в портфель. Челли даже не стала спрашивать зачем.

Едва пробил час обеда, я тут же схватил книжку и бросился в любимое плюшевое кресло, которое, к слову, и предназначалось для «дегустации» новинок. Спустя пары страниц я понял о чём сие произведение и уже намеревался было вернуть на полку. Всё казалось до боли незамысловато и глупо – дружба, любовь, магия. Впрочем, чего ещё можно было ждать от обычной беллетристики? Когда глаза бегали по строкам уже второго десятка страниц, над входной дверью тихо брякнул колокольчик. Челли займётся клиентом, а я лучше продолжу читать. Как оказалось, зря. Ведь именно тогда порог переступила девушка, красивее которой двери этого магазина не видели никогда, хотя и имели более чем пятидесятилетнюю историю ежедневных проходов. Вновь вернув мысли с колокольчика на текст, я продолжил читать. Через пять минут в кресле напротив разместилась некая фигура.

– О, а я за ней сюда и пришла! – тоненький женский голос пронзил до дрожи.

Передо мной сидела та самая прелестная блондинка, что поселилась в доме по соседству. Муза вновь решила навестить меня, да только теперь в своём физическом облики, в буквальном смысле. Её насыщенные тёмной синеваой круглые глаза излучали счастье. Золотые, на сей раз распущенные локоны струились на плечах. Изумительный белый брючный костюм подчеркивал прелесть изгибов её стана.

– Меня, кстати, Кэрол зовут, – сказала она радостно, разомкнув красные губы и протянула руку.

– Эм, Тайлер. Можно просто Тай. Но всё же лучше Тайлер, – ответил я, пожимая мягкую ладонь.

– Нравится?

– Да. Ещё бы!

Я так и не находил сил оторвать взгляда от девушки. Она смущённо захихикала, прикрыв глаза ладонью.

– Я про книгу, – сквозь смех процедила Кэрол.

– Да я, эм, тоже.

– У меня был экземпляр, но потерялся при переезде. Я, кстати, сюда за тем и пришла, чтобы купить новый. Говорят, это лучший букинистический магазин в округе.

– В городе. Возможно. Хотя тут подобных магазинов не то что бы много, так что конкуренции почти и нет. Кроме магазина в торговом центре.

– Да я там уже была, ещё не привозили этого автора. Па-

рень такой дредастый поделился секретом, что Грэмовская лавка лучше. Ну, как поделился... шепнул, косясь на менеджера.

– А, должно быть Эндрю, у нас работал. Но он прав.

– Ну и как сюжет? – Клэр опустила глаза на лежащую на моих коленях приоткрытую книгу. – Захватывает, да?

– Пока не знаю. Я дошёл лишь до тринадцатой страницы.

– О, тебя ещё столько всего ждёт! Мне особенно нравится момент, где герои встречаются с...

– Кэрол! – неожиданно прикрикнул я на идеал девушки в моём понимании, хотя на такую девушку голос повышать вовсе непозволительно.

– Ой! Прости, прости! Чуть не сболтнула лишнего. Вообще, за мной такое часто бывает, – вновь скромно хихикнув сказала она.

– А ты до куда дошла?

– Почти до конца. Ещё две главы оставалось и надо же было именно сейчас потерять, а. Сама не понимаю, как транспортная компания умудрилась.

– Кстати об этом. Получается, это ты моя новая соседка?

– Кстати, да. И да, это я смотрела вчера на тебя в окно. Вернее, ты на меня, а я лишь ответила. В общем, не суть.

– Извини, что так пялился, – от смущения мне захотелось вдавиться в кресло как можно глубже. Жаль старые пружины не позволяли.

– Извини? Серьёзно? Тайлер, мне было приятно, – её го-

лова слегка склонилась вбок, а красные губки вновь изогнулись в улыбке. Теплоты на душе добавило ещё и то, с какой интонацией моё имя вылетело из этих уст. – Ладно, нужно бежать. Прихватчу экземплярчик и вперёд, в театр. Приходи на постановку как-нибудь.

– Какую?

– Новую. Самую новую. «Лебединое озеро». Я там буду танцевать красного лебедя.

– Так ты ещё и балерина?! Неужто одна из той труппы, что приехала на гастроли?!

– Та самая!

– Стоп. Какого ещё красного лебедя? Я, конечно, не знаток балета, но в Лебедином озере нет красного. Только чёрный и белые. Или я не тот смотрел?

– Тот, тот. Но это своего рода придумка режиссёра нашего. В общем приходи и сам всё увидишь.

Попрощавшись, Кэрол удалилась к полке за книгой, а следом «улетела» из магазина прочь.

Оставшуюся часть дня я мог думать лишь о новой знакомой. Наверно это логично, если учесть, какие эмоции она вызывала в душе. Впрочем, всё равно больше ничего и не оставалось. Из посетителей за день были лишь она, да пяток школьников, купивших самоучители по французскому для внеклассных занятий.

После работы я решил, что просто необходимо навестить Гая. Надо же на кого-то выплеснуть хотя бы часть тех эмо-

ций, что подогревали изнутри. На сообщение в мессенджере «Ты где?», он ответил ещё более кратким «Там же». Странно, до сих пор не на очередном свидании и даже не дома.

К слову, трудится он управляющим местной библиотеки. Собственно, особая страсть к книгам и стала тем пинком, с помощью которого началась наша дружба. Хотя ему больше по душе несколько иной жанр. Пример вы уже могли видеть вчера на моей рабочей стойке. По обыкновенной присущей именно мне глупости вдруг решилось, что никто иной, кроме как всезнающий Гай, не смог бы дать совета лучше. А если даже он окажется бессилён, то хотя бы расскажу всё-всё, что приключилось в последние дни.

Едва вы войдёте в Гаеву библиотеку, так сразу увидите перед собой огромный холл. На полу с зелёным ковровином, скрывавшем от посетителей скрипучие доски, уютно расположились выдавшие тысячи посетителей деревянные столики, а по бокам горделиво прямилась чёрные шкафы, нагромождённые книгами до самого потолка. Гай суматошно метался по холлу от угла к углу, нервно всматриваясь в секции.

– Эй, что с тобой? – спросил я, нагнав его с трудом.

– Одна ценная книга пропала. Ценная для города. Ума не приложу, где искать, – друг вдумчиво бегал глазами по разноцветным обложкам.

– Наверняка взял кто? – конечно я и сам понимал, что эта мысль должна была первой прийти в голову Гаю.

– Да если бы. Картотека проверена первым делом. Судя

по записям, книга не покидала этих стен с две тысячи десятого. Может, украли? Если узнаю, то найду и дом яйцами закидаю!

– Тише-тише! Не стоит прибегать к радикальным мерам. Пожалей хотя бы дом. И соседей, которые будут на это смотреть. Да и как-то совсем не хочется тебя потом из полиции вытаскивать.

Гай тяжело вздохнул, присел на ближний стульчик и посмотрел на меня.

– Ты, кстати, чего решил заехать-то вдруг? Могли дома встретиться вечером.

– У меня новости. Ошеломительные! Короче, тебе понравится! – я сел напротив.

– Знаешь, а даже интересно, что могло произойти такого, что смогло бы отвлечь меня от этой дурацкой книжки. – устало прикрыв глаза, друг положил два пальца на висок.

– Я встретил ту самую! – едва ли не выкрикнул я.

– Да ну?! Ты ведь сейчас о том, о чём я подумал?

– Ну, надеюсь, да. Хотя, зная тебя и то, о чём мог подумать, уточню – встретил девушку своей мечты. Возможно. Скорее всего.

– Опять эти «Возможно» и бла-бла-бла. Ну-ка, какая она? Давай, опиши так, как сделал бы в книжке!

Запрокинув голову для более глубокого продумывания «презентации», я принялся подетально вспоминать новоиспечённую соседку с внешностью ангела.

– Имя – Кэрол. А внешность... Что же, начнём сверх, пожалуй. Так, значит, у неё прекрасные волосы цвета пшеницы...

– Может цвета золота?

– Не перебивай. В твоей книге пускай будут цвета золота, а в мою не лезь, – я выставил вперёд указательный палец, давая понять, что поток мыслей лучше не останавливать. – Продолжим. Глаза её голубые, скорее даже с оттенком джинсов. На губах красная помада. Тонкие черты лица. Пожалуй, это всё, что могу сказать. Как ни описывай, лучше увидеть.

– Шик, Тай! Прямо наш идеал описал! А фигура?

– А да, кстати. Она балерина. Думаю, ты уже и сам понял, какая у неё фигура.

– Да что б тебя! Везёт же!

– Гениям, как известно, везёт, – улыбнулся я и горделиво сложил руки на груди.

– Вообще-то обычно говорят, что дуракам, – басовый хохот друга разлился по холлу.

– Эй! Вот не мог поддержать попытку хоть как-то поднять самооценку?! И это друг, называется.

– Причём самый, самый лучший! И только такие друзья могут позволять себе подобные шутки.

– Ладно, прощаю. В общем, зачем я пришёл-то... Что дальше делать? Не хотелось бы всё испортить. Ну, как с предыдущими. В этот раз всё совсем иначе. Теперь я не могу позволить себе её упустить.

– Я уж понял. Между прочим, с теми прошлыми, конкретно ты ничего и не портил. Если вспомнить, что это как раз таки они оставались без тебя, а не наоборот.

– Да, но... Но Кэрол ведь не такая.

– Да все они одинаковые! – с некой необоснованной злобой бросил Гай. – Ты что, думаешь, первый такой у неё? Ха!

– Эй! Чего это с тобой?

– Да ничего. Я про свою первую любовь тоже думал, что она вся такая- раз такая, ей нужен я один и бла-бла-бла. А в итоге что?

– Она ведь вроде ушла от тебя к какому-то... как там его... Гарри, кажется?

– Вот именно! К этому придурку Гарри, который и двух слов связать не может! Да ладно бы Гарри! А самое-то интересное в этом всё-то, что до меня у неё было около десятка парней. И то это только те, о которых я узнал. Ты просто представь – девчонке восемнадцать лет, только ещё оканчивает школу, а у неё уже пальцев обеих рук не хватает, чтобы всех бывших подсчитать! Это нормально?

– Нормально это или нет зависит от отвечающего.

– А после Гарри, как в итоге-то выяснилось, у неё ещё куча была!

– Погоди-ка. Чего ты вообще вспомнил о ней? Я даже имя её забыл уже.

– Сегодня в библиотеку приходила за пособием по воспитанию детей. Прикинь, снова начала ко мне клеиться!

– А ты что?

– С разбега прыгнуть на те же грабли? Я что, идиот, потвоему?

– Да вроде не похож. Хотя, если присмотреться... – я прищурил глаза смотря на друга.

– А знаешь, что меня в этой ситуации больше всего злит? – друг никак не мог уняться. Даже на мои подколы не среагировал, что было для него крайне странным. Видать, сильно его задела встреча с бывшей.

– И?

– Придёт вот такая вот очередная Тиффани или какая-нибудь там Белла и всё бы вроде ничего, любовь с первого взгляда и так далее по списку, а у неё за спиной десятки, а то и сотни бывших.

– Тебя так сильно это волнует?

– Ой, – откинулся на спинку он тогда, злобно ухмыляясь. – Будто тебя нет?

– Волнует конечно, как и любого среднестатистического парня.

– Да и как бы ладно, были у неё парни и были, сейчас уже трудно встретить такую, у кого никого не было. Но самое-то противное то, что перебрал тучу из всяких «плохих мальчиков», доморощенных бандитов и подобных им они что начинают делать? Бинго! Искать себе хорошего, спокойного, нормального и, что самое главное, удобного для жизни парня, который будет с неё пылинки сдувать да считать вось-

мым чудом света. А она, ты думаешь, будет любить тебя и ценить твою заботу? Да чёрта с два! По любому будет вспоминать какого-нибудь бывшего, а ещё хуже, если сравнивать тебя со всем списком. Это что же получается, всю жизнь жить в сплошном соревновании с «предшественниками»? Это вот как, справедливо, по-твоему?

– Как посмотреть. А не думал ли ты, что они про нас такого же мнения?

– Вот ты говоришь, «Та самая». Так если же она та самая, чего же ты сидишь тут и думаешь чего бы делать? Пусть всё будет так, как будет. Если она та, значит и ты для неё... тот. Логично?

– Логично, но...

– Никаких больше «но»! Ты тот самый и точка!

– Умеешь самооценку сначала опрокинуть, а потом высить до небес.

– За это ты меня и любишь. Вернее, это одно из тысяч крутых качеств, за которые любишь.

– Знали бы они, как мы мучаемся порой, – прикрыв лицо руками пробубнил я сквозь зубы. – Может и не заставляли бы прикидываться кем-то, чтоб заслужить хоть малейшего доброго взгляда.

– Если б знали, то не было тогда на этих полках сотен и сотен книг о неразделённой и горькой любви. Да и фильмов с песнями не было. Короче, жить было бы не так интересно.

– Но зато могло быть больше счастья.

– А если в том и смысл счастья, что оно обретается лишь спустя десятки неудач?

– Ага, а смысл любви тогда в том, что её встречаешь лишь после горечи расставаний?

– Как глубоко, кстати! Тогда уж смысл теории «Тех самых» в том, что они появляются лишь после сотен «не тех самых».

– И вот мы дошли до главной сути и единственного оправдания твоим многочисленным свиданиям, – снова заулыбавшись сказал я.

– А ведь ты прав. Да! Не забудь напечатать этот разговор в книжке. Получилось очень так по-философски, знаешь ли. Кстати, если бы не горечь от неудачной любви, то и твоей книги не было.

– Ладно. Сойдёмся на том, что несчастье этому миру нужно так же, как и любовь.

В тот вечер мы проболтали вплоть до закрытия библиотеки. В попытках найти пропавшую книгу обоим пришлось оббегать все полки до единой и вплоть до самой задней стенки перелопатить архив. Увы, но даже при стольких приложенных усилиях поиски увенчались абсолютнейшей неудачей. Вечером, выйдя на улицу и попрощавшись, мы разъехались по домам.

У самого порога Августовской обители я остановился и обернулся на дом по ту сторону. В окне второго этажа проглядывался тусклый свет, исходящий от прикроватной лам-

пы. По-видимому, Кэрол читала свежее-купленную книгу. Ах да, ведь я тоже хотел прочесть пару глав перед сном. Если бы не оставил экземпляр на работе. Да и некогда было мне читать чужие творения, если надо дописывать свою «нетленку».

Поставив будильник в телефоне на восемь, я укрылся одеялом и, подложив руки под голову, принялся подетально прорисовывать музу в воображении. Интересно, а она тоже спать легла? А если встать и посмотреть, не горит ли свет в окне? Подумать только, от девушки мечты меня сейчас разделяют считанные метры, а всё, что я делаю, так это продолжаю грезить о ней. Хотя есть поверье, что мечты осуществляются именно тогда, когда чаще представляют путь их осуществления. Ну, тогда посмотрим, что из этого выйдет. Но одно-то я знаю точно – Тайлер Август определённо должен позвать на свидание балерину Кэрол. Что бы в этом идиотском мире ни произошло. Пускай это будет моим вторым шагом на пути к счастью.

Глава 4.

На следующей неделе каждый следующий день как под копирку повторял предыдущий. Одни и те же локации: дом-работа, работа-дом. Думаю, логично, что я поистине жаждал очередной встречи со своей музой с прекрасным именем Кэрол. Но, увы, всякий раз, с утра и до вечера, меня ждало ещё большее разочарование, чем вчера. В магазине она, конечно, не появлялась. Да и что ей там делать, если желанная

книга была уже у неё? Разве что снова вскружить голову бедному и, теперь уже влюблённому по уши, соседу. Буду честен – по приходу домой вечерами я надеялся, что застаю объект своих мечтаний на улице, стоящей у одного из домов. Даже не важно у чьего. Просто хотелось увидеть эти глаза вновь. Но и тут мне не везло. Более того, вечерами в окнах «гнёздышка красного лебедя» не мерцало и лучика света. Меня даже начали посещать мысли, что неплохо было бы заглянуть в театр. Но под каким предлогом? Можно прикинуться ярим поклонником балета и попросить полное расписание постановок с участием новой балетной труппы. А если ещё и для пущей убедительности добавить, что хочу быть первым, кто купит билет... Нет, нет и ещё раз нет! Кто поверит? По совету Челли я решил отказаться от идеи, которая вполне могла навлечь тень обезумевшего поклонника на просто сильно влюблённого юношу. А если я уже успел стать таким, безумным маньяком? Но, ведь если я всё-таки об этом задумался, то значит не так уж сильно и растерял остатки здравого разума. Пока ещё. Кстати, Гай поддержал совет Челли словами «Пускай сама за тобой побегает». Да уж, он всегда мог найти «нужные слова». Его я точно слушать не стану. «Полетаю» за лебедем сам, дабы ни один «коршун» не смог лишить меня сего чуда человечества.

В один из рядовых обезличенных холодных октябрьских вечеров я снова плёлся в одинокий дом, где меня уже поджидала очередная порция скромного ужина с привкусом оди-

ночества. Будто решив додушить остатки моего оптимизма, по дороге настиг промозглый осенний дождик. Как-то очень не хотелось вымокнуть и, не дай судьба, ещё и заболеть. К огромному счастью, до кофейни Джеки оставался лишь квартал и потому, как можно быстрее, я устремился к горячему кофе.

– О, Тай! Давненько не заглядывал! – крикнула бариста, едва я успел переступить порог. Не стоило говорить, что я бы и в этот раз не зашёл, если бы не заставили причуды осени.

– Да там вот-вот ливень начнётся, а зонт с утра и не подумал взять, – ляпнул я и в тот же миг понял, что чуть ли не прямым текстом сказал всё то, о чём буквально секунду назад решил умолчать.

– Садись. Сегодня осмелилась добавить в меню нечто совершенно особенное. Считаю полноценное блюдо.

Я кинул промокшую куртку на ветвистую вешалку, что стояла недалеко от входа, уместился на любимом стуле поближе к Джеки, взял меню и среди многообразия строк принялся разыскивать, чего такого новенького там могло появиться.

– Можешь даже не смотреть туда, – Джеки вытянула из замёрзших пальцев тоненькую брошюрку. – Сегодня будешь пить сладкое, горячее какао с лавандой и корицей!

– Звучит круто! Самое то при данных обстоятельствах, – я кивнул на окно, на котором капли устроили друг с другом дикие гонки.

Через минуту между лежащих на стойке ладонях уже была громадная кружка обещанной вкуснятины. Да настолько горячей, что пара было столь же, сколь выходит из заводской трубы на морозе.

– А ну-ка погоди секунду, – Джеки запустила руку в один из невидимых посетителям шкафчиков под стойкой и выложила оттуда прямо на поверхность какао целую грудку малюсеньких фиолетовых зефирок-маршмеллоу.

– Даже не вздумай убирать это «наслаждение в кружке» из меню! – произнёс я после нескольких осторожных глотков.

– А вот так и думала, что оценишь по достоинству! – преисполненная радости воскликнула подруга на всё кафе. – Кстати, знакомься.

Бариста кивнула на сидящую в паре метров от меня девушку, на которую до сей минуты я бы и не думал потратить хоть йоту своего внимания. И снова зря!

– А я всё сижу и думаю, когда меня заметишь наконец, – сладким для уха тембром произнесла посетительница. Повернув голову и откинув с глаз пряди золотых волос, она вновь улыбнулась мне уже ввевшейся в память белоснежной улыбкой.

– Вау! Привет, Кэрол! Какая неожиданная встреча!

Знала бы она только, насколько долгожданной была эта встреча для меня. И абсолютно без разницы, где именно она бы произошла. Кстати, это было уже третьим разом, когда она вошла в мою жизнь ровно в тот самый момент, когда

отчаяние начинало поедать изнутри. Странное совпадение.

– Стало быть вы уже знакомы? Но как?! – удивилась Джеки, скруглив глазки, которые еле выглядывали из-под намазанных на сей раз фиолетовыми тенями век.

– Можно сказать, нас познакомила книга, – продолжая смотреть на меня ответила Кэрол. – Как много в твоей жизни зависит от книг, Тай! Не задумывался?

– Я подумаю над этим тщательнее в следующий раз, когда очередная восхитительная посетительница придёт за книгой.

Джеки с Кэрол обменялись неловкими взглядами. До меня дошло, что я раскрыл все карты относительно моей особой симпатии. В то же время, получается, что и Джеки я дал понять, что из них двух я выберу девушку по эту сторону стойки. Внутри было непонятное двойное чувство: с одной стороны, отчасти, было стыдно за вырвавшийся из-под контроля поток эмоций. С другой – почему бы не дать объекту страстей знать о том, каково моё к ней отношение? А там пускай уж сама решает, что делать со всем этим.

– А, кстати, Тай, – Джеки перевела взгляд с Кэрол на меня и отчего-то притронулась к моей руке. – Помнишь, я звала тебя на выступление новой балетной труппы? Оказывается, одна из нас троих – их прима!

– Одна из нас? Не знала, что ты занимаешься балетом, – пошутила Кэрол. – Просто я-то точно никакая не прима.

– Как? Ты говорила, что исполняешь одну из главных пар-

тий.

– Одну из, а не главную.

– Для нас это не имеет значения. Правда, Тай?

– Ну, для нас истинно настоящая прима – это ты, – сказал я тогда в надежде, что синие глаза Кэрол засверкают ярче прежнего.

– Ой, ну спасибо. Вот это правда комплимент, которого я ждала. Особенно «правдиво» он звучит из уст человека, который ещё ни разу не видел меня на сцене, – залилась тогда она звенящим смехом.

– Надеюсь, недолго осталось ждать первой постановки, – подметила Джеки. – И ещё больше надеюсь, что нас-то ты точно позовёшь.

– В общем-то я УЖЕ приглашаю обоих. Точной даты сказать не могу, пока не могу, но знаю, где вас искать.

За разговором я и не заметил, как вытянул из стакана почти всё какао, даже не обратив внимания на лёгкий ожог языка. Подруга-бариста поинтересовалась, налить ли ещё, но даже от одной порции показалось, словно горло внутри стянула сахарная плёнка.

– Наверное, тебе очень бы хотелось узнать, где я всё это время пропадала? – неожиданно сказала Кэрол. – Я вижу этот вопрос в твоих глазах уже минут десять.

Ну конечно же я хотел узнать, куда подевалась моя муза. И почему в её окнах не горело света. Но мне как-то показалось, что, спроси я об этом напрямую, Кэрол начала бы задумы-

ваться об охране собственного жилища. На всякий случай.

– А да, ведь и правда хотел спросить. Ты уже читаешь мои мысли.

– Да директор наш загнал всю труппу! Каждый день приходилось повторять одно и то же раз по пять, а то и пятнадцать! – от возмущения тонкие светлые бровки из дуг превращались в прямые линии, уголки которых склонялись всё ближе к изящно вытянутому тонкому носику. – Даже книгу не дочитала.

– А я как раз хотел попросить тебя не говорить, чем там всё кончилось.

– Представляешь, каково это? За неделю я поменяла три пары пуантов. Приходила домой, делала ванночку для ног и плюхалась в кровать, – слегка пристукивая кулачками по стойке продолжала она, не обращая ни капли внимания на мои слова.

– Теперь у тебя есть место, где всегда готовы выслушать и помочь советом, – подмигнула Джеки новой подруге и протёрла стойку салфеткой. – Более того, я буду не против, если ты даже захочешь поплакать.

Белые зубы балерины вновь выглянули из-за красных губ.

– Это так приятно, завести друзей в чужом городе.

Как бы мне хотелось, чтобы это её «друзей» поменялось в «подругу и любимого парня». Но и звание друга для такой девушки прельщало. Во всяком случае, порой именно с дружбы и начинается нечто большее.

– А ты продвинулся в чтении? – спросила Кэрол.

– В общем да. Перед сном иногда удавалось полистать несколько страниц. Если хочешь, можем как-нибудь обсудить.

– А зачем тянуть? – Клэр глянула мне через плечо и прищурила глазки. – Дождь закончился, так что можем обсудить по дороге домой. Всё равно по пути.

– Расплатиться только не забудьте, – с холодком в голосе напомнила Джеки. Её тонкие скулы стали ещё острее.

Выполнив распоряжение подруги, мы оделись и вышли на улицу. Как и говорила Кэрол, в тот вечер с неба больше не упало ни капли. Но температура ощутимо понизилась. Застегнув высохшую куртку, я посмотрел на спутницу.

– Чувствуешь? – спросила она, с выраженным удовольствием прикрыв глаза и втягивая носом осенний вечерний воздух.

– Да, это называется...

– Петрикор. Знаю, – произнесла она на выдохе и, разомкнув глаза, посмотрела на меня. – Первый в списке любимых в мире запахов.

– А второй – запах свежескошенной травы.

– А в моём персональном списке – свежие книги, которые открыты лично мной впервые.

Судьба ли это моя стоит сейчас по левое плечо и продолжает поражать воображение всё больше и больше? Или всё это лишь мираж, сотканный из идеализированных представ-

лений о девушке мечты? Плевать. Даже если это лишь видение больного и уставшего от серости будней разума, то пусть оно продолжается как можно дольше.

По дороге до своих обитателей мы только и делали, что обсуждали сюжет любимой книги. Хотя я и нашёл в ней больше минусов, чем муза, но в итоге сошлись на том, что я всего-то «понимаю в романах меньше, чем девушки». Не став спорить с Кэрол, а лишь изредка добавляя краткое «Но...», мы дошли до пункта назначения.

– Ну что же, мистер Тайлер, приятно было прогуляться, – начала она, развернувшись ко мне всем телом в шаге от порога. – Надеюсь, перерыв между второй и третьей встречей будет куда меньше, чем между первыми двумя.

– Если будешь не против, я хотел бы показать все любимые места в Честере. Однажды.

– Я буду только за. Но с одним условием, – Кэрол робко взглянула на меня чуть склонив голову вбок.

– Любое. Я обещаю, что любое условие будет исполнено.

– Ты покажешь мне ВСЕ твои особенные места. И будем лишь мы вдвоём.

По венам словно разлился ток. Я мог ожидать всякого, но к такому ответу готов не был.

– Считай, что клянусь.

Златовласое чудо скрылось за металлической серой дверью, а окрылённый я помчался к ноутбуку.

Глава 5.

На следующей неделе мне посчастливилось встретиться с Кэрол лишь два раза. И то случилось это лишь тогда, когда режиссёр отпускал труппу домой пораньше. Всё свободное на работе время я был занят тем, что старался уделять побольше внимания книге, которая, можно сказать, свела меня с девушкой мечты. Если честно, я всегда имел небольшие проблемы с поиском тем для разговора на свиданиях. Но в этот раз мне крупно повезло – буду точно уверен, что, если при общении с Кэрол возникнут неловкие паузы молчания, то нам обоим есть что обсудить. К примеру, того или иного персонажа из книги или порассуждать на темы а-ля «Прав ли автор в том, что...».

Каждый день, по возвращении домой, я ужинал на скорую руку, писал несколько страниц своего «детища» и обязательно перед сном занимался планированием будущих встреч, стараясь продумывать всё до самых мелочей. Даже специальный блокнот завёл, в котором создал список примечательных мест Честера, поочерёдно вычёркивая варианты, в которые, по собственному мнению, было не очень хорошей идеей вести девушку для романтических свиданий. Да и ведь она просила провести по всем МОИМ особенным местам. Но, если быть до конца честным, то мест, которые бы имели наибольшее значение именно для меня в городе насчиталось лишь штуки три-четыре.

И потому первое свидание прошло в музее. Да, согласен, выбор не из лучших. Однако Челли навела на эту мысль, а

её жених, Барли, подтвердил словами «Пусть начнёт знакомство с наиболее значимых для города мест». Если дословно. Как ни странно, но Кэрол осталась в восторге. Оказалось, что и она любит всякое такое, что оставляет в истории неизгладимый след. Вторая встреча прошла в виде прогулки по парку. Терпения обойти весь нам не хватило, да и погода была не совсем подходящей. В третью встречу Кэрол сама меня повела на каменный мост. Не понятно зачем, но ей буквально необходимо было посетить это место. И это не обсуждалось.

Подойдя к краю мостика, она остановилась и запустила руку в правый карман розового пальто, что было накинуто на милые плечики в тот день. Оттуда Кэрол достала горсть неведомых блестящих монет размером с её же собственные глаза и вложила одну мне в ладонь. На аверсе удалось разглядеть выбитую цифру «5» и надпись на доселе незнакомом лично для меня языке.

– Откуда она? – спросил я, рассматривая «драгоценность». На оборотной стороне был выгравирован двуглавый орёл. Вроде как часть герба страны.

– Это пять рублей. Монетка прямиком из России.

– России?! Но откуда они у тебя?

– А об этом я расскажу позже, – улыбка спутницы была единственным лучиком света в сером царстве осеннего дня.

– И что мне делать с этим «богатством»?

– Вот просто подумай, чего бы тебе хотелось больше всего. Какая у тебя мечта? Подумал? – спросила она, уставив-

шись блестящими синими озерами глаз.

– Ну, я подумывал о...

– Молчи! Просто представь это и брось монетку в реку. Я сделаю так же. Но ты будешь первым.

Кэрол молча понаблюдала за тем, как я поднёс эти пять рублей ко рту, прошептал будущей путешественнице мутных Пенсильванских вод несколько слов и, размахнувшись посильнее, выкинул монетку в стоячую воду, настолько чистую, что удалось уловить даже краткий серебряный отблеск, когда пять рублей достигли дна. Спутница проследила весь путь полёта своего подарка и легонько швырнула вторую вслед.

Гуляя дальше и обсуждая всё, что вообще можно было подвергнуть дискуссии, в особенности, как в итоге оказалось, судьбоносную для нас обоих книгу, мы дошли до небольшого озера чуть поодаль моста. Усевшись на скамейку, уютно расположившуюся на небольшом пригорке под ветвистым старым дубом, первые минуты две мы только и могли, что молча смотреть на волнующуюся от ветра озёрную гладь.

– Интересно, а сюда впадает река, в которой беззаботно барахтаются монетки? – спросила Кэрол потирая рукой подбородок.

– Река-то впадает. Но сдаётся мне, что монетки дальше тех мест не уплывут. Как минимум, до ближайшего ливня.

– Тогда пусть лежат рядышком да занимаются исполнени-

ем наших желаний, – хихикнув в добавок подметила она.

Ветер неспешно гонял по жёлтой высохшей траве побагровевшие листья, которые то и дело заносило к нам под ноги. Кряканье уток, плавающих в поисках ряски, из раза в раз привлекало внимание Кэрол. Ветви могучего старого дуба, вяло качающиеся на ветру, на ходу сочиняли скрипучую мелодию осени, словно смычок, скользящий по скрипичным струнам. Один малюсенький красный листочек, сорвавшийся с ветки, порхнул прямо на копну светлых волос.

– У тебя тут... – указал я ей тогда на голову.

– Что там? Волосы? – она вновь взглянула яркими синими глазами. На сей раз почти в упор.

– Там... листик.

– Поможешь убрать?

Так уж получилось, что Кэрол немного выше и потому ей пришлось чуть склониться. Я потянулся и взял листочек. Всё это время девушка, даже не моргнув ни разу, продолжала упорно смотреть мне в глаза. Наши губы оказались в сантиметрах друг от друга. Но стоит ли делать прямо сейчас то, о чём вы, наверное, уже подумали?

– Меня одну интересует вопрос, чего ты...

Я мягко прикоснулся своими губами к её губам, не дав закончить. В тот же миг она обвила мою голову руками и прижала к себе что есть силы. О, господи, наконец-то это случилось. То, о чём я мог лишь мечтать с момента, как впервые, тогда, сквозь оконный проём, увидел эти самые прекрасные

в мире красные губы.

Я не был в силах оторваться от неё. Да и Кэрол не давала этого сделать объятиями, которые, казалось, сжимали меня всё сильнее. Не знаю сколько минут длился наш первый поцелуй, но время будто замерло во всей округе. Даже ветер, гуляющий по волосам, куда-то исчез, а ветви старого дуба перестали создавать осенний саундтрек.

– Монетка всё-таки сработала, – прошептал я, когда наши губы разомкнулись.

Клэр тепло улыбнулась в ответ, но рук не разжала.

– Значит, мы загадали одно желание на двоих. Ну, похожее.

– Кстати, обещала рассказать, откуда эти русские монеты.

– Папа родом из России. Так что получается, я наполовину русская.

После этих слов огонёк в её глазах поблёк отчего-то, словно ей припомнилось нечто неприятное. Повисла неловкая пауза, продлившаяся лишь пару секунд.

– Просто... – Кэрол отпустила мою голову и виновато опустила взгляд в траву под ногами. — Понимаешь, когда я училась в школе, бывало, что на меня «косо» смотрели, когда узнавали об этом. Это всё из-за...

– Плевать мне на этих идиотов! И ты позабудь о них.

– Пыталась, но не получается. Знал бы ты только, что пришлось пережить тогда. Все эти упрёки, насмешки...

– Кэрол, милая, не важно, что было тогда...

– ...важно, что есть сейчас, – со вновь вернувшимся оптимизмом во взгляде продолжила она.

– Ну, по крайней мере это объясняет, почему ты так хороша в балете, – ухмыльнувшись прошептал я. – И, стало быть, я должен сказать «Спасибо» России за тебя.

Муза раскатисто захохотала, добавив красок окружающей картинке.

– Передам, когда поеду туда снова, – добавила она, но уже после нашего второго поцелуя.

– Хотя я вовсе знаю не так уж и много, но для меня до сих пор остаётся тайной фамилия возлюбленной.

– Свон. Вообще-то настоящей моей фамилией была Орлова, но, когда семья переехала в Штаты, отец решил её немножечко подправить.

– И нисколько не прогадал с выбором, учитывая будущую профессию дочери.

– Ха. А ведь и правда.

– Тогда, мисс Кэрол Свон, разрешите представиться и мне, – я деловито вскинул правую руку вперёд. – Тайлер Август, с этой секунды Ваш самый верный друг и надёжный соратник по любым вопросам.

Кэрол легонько пожала руку. Но, не успел я убрать её в карман, тотчас же притянула меня к себе.

– Разве лишь просто верный друг? – спросила она, прикоснувшись кончиком острого носа к моему.

– А это уж лишь вам решать, какую роль доверить мне

в светлой, прекрасной жизни самой красивой балерины на свете. Светит ли скромному влюблённому роль «того, из кордебалета», или же...

– Исключительно главную! Ты – премьер театра моего сердца, – сказала она и снова накрыла мои губы своими.

Глава 6.

Сегодня я наконец увижу, как наипрекраснейшая Клэр Свон порхает на сцене! Прошла уже целая неделя с нашего первого поцелуя и балетные репетиции, которые так сильно изматывали любимую всё это время, наконец подошли к логическому завершению.

Вечером должна состояться премьера их «Лебединого озера». Афиша, предусмотрительно размещённая по просьбе возлюбленной на стенке вблизи от входа в книжный магазин, неистово кричала огромными фиолетовыми буквами «Приходите посмотреть на постановку, которую никогда не видели. Любимая классика в новом, неканоническом прочтении!». Каждый раз, проходя мимо плаката по дороге на работу и обратно, мой взгляд цеплялся за два коротеньких, но уже столь родных для меня слова, отчётливо прописанных в списке действующих лиц. И были ими «Кэрол Свон». По дороге на скучную «вахту» они грели мне замёрзшую от ноябрьской погоды душу, а на пути обратном – наполняли голову и сердце вдохновением написание новых строк.

С непомерным трудом преодолевая предвкушение я дождался истечения рабочих часов. Уже все вокруг, включая

Челли, Барли и даже самого Грэма знали, насколько важен для меня сегодняшний вечер. Едва малая стрелка наручных часов доползла до отметки в шесть после полудня, я заторопился в театр. Поверьте, я правда хотел Джеки позвать, но Кэрол строго-настрого приказала «Приходи один», а это значило, что в моей компании, кроме пышного букета, никого более быть не должно.

Показав билетик контролёру и «одарив» его на прощание корешком, я переступил порог заведения, в котором был лишь раз за жизнь и то в детстве с родителями. Да и как-то не было весомых причин посещать театр, ведь здесь не витал дух любимой.

В главном зале, высота которого метров сто (и никак не меньше), на обитых красным плюшем массивных креслах сидели нарочито чопорного вида леди и джентльмены. Точнее, очень хотевшие казаться именно леди и джентльменами фигуры, которые за пределами театра были обыкновенными официантами, таксистами, строителями. С трудом протиснувшись через ноги этих «импозантных снобов на один вечер», я уселся на заботливо приготовленное персонально для меня место. Почему приготовленное? Да просто потому что это именно Кэрол дала билет, по которому я и имел счастье сегодня здесь быть. И это она по собственному вкусу выбрала тринадцатое место седьмого ряда. На мой так и произнесённый вопрос «Почему оно?», любимая ответила кратким «Мне лучше знать, куда тебя сажать». Разумеет-

ся, она оказалась права, ведь вид отсюда открывался поистине сказочный – прямая линия взора на вот-вот должных выплыть на сцену «лебедей», среди которых моё внимание будет приковано лишь к одной, должной быть в чём-то красном. Разместив на коленях скромный, но дорогой сердцу букет из одиннадцати багровых роз, что успел выхватить в лавочке по дороге, я принялся смиренно ждать, когда потухнет свет.

И вот, после третьего мелодичного звонка, лампы постепенно приглушились, а оркестр, сидящий внизу, издал первые звуки. Гогот дам и господ прекратился и на сцену выплыла первая группа танцоров. Кэрол появилась несколько позже. Я ждал, что она будет в ярком алом платье, но одежда её сильно походила на те, в которых танцевали остальные «лебеди». За исключением нескольких красных пёрышек, что были аккуратнейшим образом вшиты в бока, изрядно усыпанные блёстками. Лишь в последствии, когда она подошла максимально близко к краю, я увидел на золотистых волосах кроваво-красную диадему. Интересно, но даже в темноте её глаза для меня блестели всеми софитами, что в них отражались, едва ей стоило взглянуть в зал.

После двухчасового представления люди поднялись с мест и принялись аплодировать артистам, которые вновь и вновь склонялись во всевозможных поклонах да реверансах в знак уважения публике. Наконец, вдоволь нахлопавшись, несколько мужчин положили на сцену массивные букеты, в

коих численность роз зримо превышала количество бутонов моего. Мне также хотелось присоединиться к этому «возложению», но буквально вчера, стоило упомянуть, что я тоже принесу цветы, Кэрол настоятельно просила зайти в гримёрку и вручить лично. Снова проскользнув мимо восторженных зрителей, снобизм с лиц которых уже улетучился куда-то, я смело зашагал по белому мраморному полу фойе к раздевалкам. Или как там это у них называется? В общем место исключительно для артистов. Или же для своих, «избранных», каким в данный момент являлся и я.

На входе мы повстречались со шкафообразным охранником. Я представился и, после короткой проверки, что содержала лишь вопрос «Какова первая фамилия пригласившей девушки?», меня пропустили. Я искренне думал, что внутри увижу огромную толпу из запыхавшихся балерин да танцоров, но, видать, артисты до сих пор отвечивали поклоны зрителям со сцены. Надеюсь, после этого у них не заболят спины. Хотя, учитывая особенность работы, они, вероятно, будут крепче, чем спина уже встреченного телохранителя. Оглядевшись, я увидел ряд из старых, покрытых слоями вековой пудры туалетных столиков, отгороженных друг от друга чёрными дубовыми перегородками. Над каждым из столов висели малюсенькие платиновые таблички с именами. Дойдя до надписи, гласившей «Кэрол С.», я присел на креслице, которое хозяйка прежде наспех затолкнула под стол. Под овальным зеркалом стояла куча баночек с косметикой.

А это что? На потрескавшейся поверхности виднелась отчётливо выцарапанная кем-то фраза «Хватит так поступать!». Чуть ниже было слово «Ты» и ещё одно, которое некто старательно затер вертикальными царапинами. Вроде бы что-то неприличное, но как разобрать? Через минуты три моих тщетных стараний прочесть надпись безлюдная комната начала наполняться «лебедями», по одному возвращающимися со сцены. Девушки проходили мимо, словно не замечая одиноко сидящего с букетом юношу. Вдруг, за отделяющей этот столик от соседнего доской, я услышал громкий девичий хохот, после которого раздался полный удивления возглас «Кэрол?! Серьёзно?! Снова?!». Раздираемый от удивления, я придвинулся ближе.

– Да! Представляешь, у неё кто-то есть! – произнесла обладательница противного хриплого голоса, словно курить она начала раньше, чем танцевать.

– Ох, не повезло же парню. Жалко его, вот честно, жалко, – ответила вторая, что оказалась до того писклявой, что барабанные перепонки едва терпели этот ультразвук.

– Ага. Она описывала его, как «романтичного, погружённого в мечты, подающего надежды писателя». Кстати, весьма красивого писателя.

– Может, пока она не до конца «опутала его своей паутиной», забрать бедолагу себе?

Балерины залились диким хохотом. Нет, скорее даже лошадиным ржачем.

– Как думаешь, он сам-то знает? – перейдя на шёпот сказала хрипучая.

– Кэрол, конечно, дурочка, но не настолько, чтобы сразу испугать парня своим секретом.

Последнее слово отозвалось в мыслях эхом. Секрет? Что такого может скрывать от возлюбленного столь наивная и ранимая девушка, как Кэрол Свон? Неужто и эти две могут счесть за минус тот факт, что подруга наполовину русская? Да нет, ну что за бред. Но, если секретом является нечто другое, тогда что? Как же хотелось выпрыгнуть из-за ширмы и заставить обеих рассказать всё до последней буквы. Но смысл? Ведь тогда они передадут наш разговор Кэрол и мне уж точно не миновать звания «ненормального поклонника».

– Не видели тут парня с букетом? – раздался любимый звонкий голосок, который в ту же секунду очистил мой разум от дурных мыслей.

– Не-а, Кэрол, – псевдо-подруги ответили в унисон и вмиг сбежали из комнаты.

В спешке схватив со стола скромный букетик, я в два шага обогнул деревянное подобие ширмы.

– Ты пришёл! Я уж думала снова появилась какая-нибудь важная работа! – воскликнула Кэрол, и, буквально подлетев ко мне, обвила руками шею.

– Как же я мог не вручить тебе эти цветы за столь безукоризненно исполненную партию красного лебеда? Кажется, ты видела меня сидящим в зале.

– Да! Конечно видела! Из всех мест я смотрела лишь на то, которое сама же и приготовила! – Кэрол выхватила букет и уткнулась носом в один из бутонов. – М-м-м-м, какой запах. Давно не чувствовала этот аромат.

– Это как же? Там на сцене валяется под сотню таких же роз. Да даже больше. Думал, этот запах тебе успел поднадоесть.

– А танцоры всё равно их никогда не видели, не видят и не увидят. Наша предприимчивая директриса завтра же отнесёт всё в ближайшую цветочную лавку и продаст по заниженной цене. Да мы, в принципе, и не против. Надо же на какие-то деньги костюмы шить да декорации ремонтировать.

– Так вот почему ты просила не кидать цветы со всеми на сцену, а принести лично?!

– Ну это же не главная причина.

Оторвав носик от розы Кэрол посмотрела на меня и спустя секунду я вновь почувствовал вкус её красной помады. В тот момент я был уверен, что некто или нечто обязательно прервёт нашу «связь». Я даже слышал, как где-то недалеко едва слышимо то и дело пробегали балетные ножки. Но прервать наш поцелуй было под силу лишь одной мисс Свон.

– Так, я переодеваюсь и идём куда-нибудь подальше отсюда, – командирским тоном произнесла она.

– Как будет угодно юной мисс!

Возлюбленная велела провести время в её ожидании в холле. Жаль, ведь я так и не потерял надежды прочесть зага-

дочную надпись на покрытии столика. Хотя, может так даже и лучше. Но оказалось, что ничуть не лучше, ведь всё то время, что я измерял шагами уже успевший опустеть театральный холл, я только и делал, что занимал мысли о недавно услышанном. Что за бред?! Хватит уже думать о всей этой чуши! Вот-вот выйдет девушка, о которой миллионы и миллионы мужчин могут лишь мечтать! И всё остальное не важно!

– Эй, мистер? Я Вам не помешаю? – уже второй раз за вечер Кэрол своим голосом прогнала плохие мысли из моей головы.

Оглянувшись, я увидел улыбающуюся девушку, стоящую в самом центре зала под массивной хрустальной люстрой. Узкие тёмно-синие джинсы облепляли её прекрасные стройные длинные ножки, а из-под фиолетовой кофты выглядывал ворот серой водолазки.

– Однажды мы станцуем тут вальс, – сказал я.

– Если ты, конечно, умеешь.

– А если нет, то ты научишь.

–

Обещаю.

Не очень-то хотелось идти напрямик домой в такой вечер и потому мы решили заглянуть к Джеки. Конечно, совесть буквально таки акульими зубами грызла меня изнутри, ведь мы не позвали её на премьеру. Но плевать. Она поймёт. Должна.

Подойдя к стойке в кафе, я, как и подобает джентльмену, отодвинул стульчик для Кэрол. Поставив на столешницу сумку, любимая присела и зачем-то так же отодвинула рядом стоящий стул, предназначенный для меня.

– Совсем забыла! – воскликнула она настолько звонко и резко, что я чуть не промахнулся, пока усаживался.

– Вернёмся в театр? Ты что-то оставила?

– Нет-нет. Родители просили написать как прошёл спектакль. Будь любезен, когда придёт Джеки, закажи американо почти без сахара, – договорила Кэрол и погрузилась мыслями куда-то вглубь экрана смартфона в чехле того же цвета, что и помада на её губах. – Так... Ой, как много писем. Хотя... на эти я отвечать не буду.

Мысли попытаться хоть краем глаза подсмотреть, что то и дело всплывало на экране, одолевали меня. Даже показалось, что заметил фотографию какого-то «качка», мелькнувшую на секунду и в тот же миг исчезающую. Но почти сразу понял, что то был рисунок, а не фотография. Оставив попытки слежки, я принялся разглядывать стоящую прямо перед лицом порядком потрёпанную временем, да и хозяйкой, сумочку. Конечно, внутрь я не полез. Хотя и был уверен, что Кэрол настолько увлечена смартфоном содержанием, что и не услышала бы лязга открывающегося замочка. Как настоящий шпион, скосив глаза в сторону, я быстренько развернул сумку другой стороной. Впрочем, и там не было ничего, что могло представлять хоть какой-нибудь интерес. Разве что с

десяток глубоких царапин. Но чего удивляться, учитывая, что любимая носит сумочку на плече и именно эта сторона прижималась к молнии кармана. Так, а это уже интересно. На замочке на самом верху сумки поблёскивал значок размером с пятирублёвую монетку, какую я ещё несколько дней назад держал в руке, после чего метнул в воду. На общем бело-синем фоне значка большими красными буквами виднелось слово «Градиент». Она была ещё и довольно увесистой. На обратной стороне буквами такого же размера, но уже белого цвета выбито «К.С.». Похоже на инициалы Кэрол. Значит, значок именной. А значит выдавался за что-то.

– Что будете заказывать? – Джеки снова стояла по ту сторону стойки и флегматично протирала белым вафельным полотенцем чашки.

– Ты до сих пор не выучила мои предпочтения? – усмехнулся я и отодвинул сумку от лица.

– Ой, это вы! А я сегодня забегалась совсем, даже времени глаза поднять нет.

– Значит, нам два американо. Один с тремя кусочками сахара. А ей, – я повернул голову в сторону всё ещё погружённой мыслями в телефон Кэрол, – с... эм... одним кусочком.

Сдвинув тонкие бровки, Джеки перевела взгляд с любимой на меня.

– Как думаешь, «почти без сахара» – это означает один кусочек или два? – прошептал я.

– Да, один... Наверное...

– Кстати, можешь её поздравить с премьерой.

– Уже?! А меня-то позвать не судьба была?! – со злости хлопнув по стойке ладонью выпалила Джеки.

Звук даже смог вернуть мысли Кэрол из виртуального в мир реальный. Более того, она чуть не выронила из рук телефон.

– О! Джеки! Привет!

– Ну привет, привет, – недовольно пробубнила бариста. – Кстати, поздравляю с премьерой.

– Спасибо большое! Просто огромное спасибо! Я до сих пор под впечатлением от произошедшего. Всё прошло лучше, чем только могла себе представить!

– Да-а, Кэрол была просто великолепна, – добавил я протяжно.

– Была? – любимая взглянула на меня с улыбкой.

– Была, есть и всегда будет великолепна. Ты просто не дала мне договорить.

– Ну хватит уже, голубки! – Джеки поставила перед нами два стакана с кофе.

Отпив пару глотков из своего, Кэрол поперхнулась.

– Почему такой горький? А где же сахар?

– Держи свой сахар, – Джеки кинула второй кубик ей в стакан, да так неряшливо, что пара капель горячего кофе выпрыгнули на руку любимой.

– Обещаю... Нет, я клянусь. В следующий раз мы позовём тебя!

– Ага, ага. Считай, что верю.

Глава 7.

Следующие две недели мы встречались гораздо чаще, чем прежде. Можно сказать не было и дня, чтобы я не видел любимых глаз напротив. И из раза в раз это приносило непередаваемое чувство счастья и грело изнутри сильнее, чем горящий во всю силу камин. Правда, слегка удручало то, что наши свидания были почти как под копирку похожи друг на друга – либо ужин где-нибудь, либо прогулки. Иногда обсуждали книгу, которая нас познакомила и сравнивали уже написанное мной с проверенными временем классическими произведениями. Постановки, в которых участвовала любимая, театр ставил ровно один раз в неделю, по пятницам. И, несмотря на то что я уже практически выучил в каком месте Кэрол поднимет ногу, где сделает взмах рукой или взглянет в зал, всё же каждый раз смотрел на её выступления с несоизмеримым удовольствием. Наверное, так и выглядит любовь. Да, пожалуй, именно это слово из шести букв и было главной причиной тому, что даже однообразные свидания не могли нам наскучить.

Была лишь одна проблема, которая всё это время портила романтические мысли в моей безутешной голове. Всякий раз, стоило взглянуть в глаза Кэрол, словно по щелчку в ушах повторялись слова, услышанные ещё там, в гримёрке театра. И всё-таки какой такой секрет могут скрывать эти

два круглых тёмных озера, что постоянно смотрят на меня с таким блеском, такой нежностью и теплотой? Более чем уверен, что глаза, подобные этим, не могут скрывать некой супер-неприятной тайны. Скорее всего весь секрет заключается в чём-то совсем-совсем незначительном, чём-то простом. А вдруг нет? Если я сам себя успокаиваю? И причина этому самовнушению снова то идеализированное чувство, обозначая которое люди произносят слово из дурацких шести букв? Может и не лезть во всё это? Но вдруг... Так, необходимо посоветоваться с Гаем.

Мы встретились в баре «Пинта» вечером следующего дня. С трудом удалось убедить любимую, что она не идёт с нами лишь потому как сам Гай хотел бы обсудить «максимально конфиденциальную информацию, касающуюся лишь мужских ушей». Заказав по бокалу безалкогольного пива, ком и славится сие заведение, я поведал опасения, стараясь описывать всё как можно подробнее.

– Я скажу так, – начал друг после почти минутного вдумчивого почёсывания острого подбородка. – Девушки, порой, могут скрывать такое, о чём ты даже и подумать боялся. Помнишь разговор в библиотеке?

– Ну, конечно.

– Видать и Кэрол такая, – зловеще расхохотался он тогда. Смех смогли прервать лишь два больших стеклянных бокала с золотистым пивом, которые аккуратно опустила на стол милая белокурая официантка.

– А вот кстати. Девушка, – Гай поднял глаза на лицо официантки, – как Вас зовут?

– Кларисса, – робко улыбнувшись произнесла она.

– О, это имя напоминает одну нашу общую знакомую, – Гай бегло взглянул на меня и дальше снова устремил взор на милую официантку. – У меня будет два совсем-совсем нескромных вопроса. Скажу сразу – Вы не обязаны отвечать. Но если же всё-таки решитесь, тогда это может привнести в Вашу жизнь очень приятные приключения.

– Тогда чего же Вы тянете? – Кларисса присела на соседний от Гая стульчик, напоминавший по форме трон для очень компактного короля.

– Итак, первый вопрос. Нам обоим крайне интересно узнать твоё мнение насчёт кое-чего. Вот скажи, если бы ты вдруг узнала, что у любой из твоих подруг за восемнадцать лет жизни было около, ну, скажем, пятидесяти парней? Как ты к этому относишься?

– Ну, – щеки девушки отчего-то порозовели, – наверное... Это её личное дело. Так или иначе, мне с ней детей не заводить.

После этого они дружно посмеялись.

– Хорошо, хорошо. Ну, а как, по-твоему, парень должен относиться к такой информации? Вот встречаешься ты с девушкой и вдруг узнаёшь о ней подобное. Просто была у меня одна знакомая...

– Гай, не продолжай, – перебил я друга в надежде, что он

не ляпнет чего лишнего. Потом сам же спасибо скажет.

– Мне кажется, тут всё зависит от чувств парня. Если он её и правда любит, то какая тогда разница, сколько парней было до встречи с ним?

– Иного ответа я и не ждал, – Гай вмиг переменялся в лице.

– Ну так что, Гай, каким же будет второй вопрос? – опершись подбородком на руку игриво спросила девушка.

– Может оставишь номерок телефона? – не дожидаясь ответа друг пододвинул к девушке одну из салфеток со стола и положил на неё ручку, что предусмотрительно была вытянута из нагрудного кармана.

Щёчки девушки покраснели ещё больше, но словно замороженная она аккуратно вывела на тонкой салфетке несколько цифр. Следом она сложила её в треугольник, чмокнула сверху, отчего остался выраженный след розовой помады, и протянула обратно.

– Что же, спасибо, Кларисса, – Гай засунул салфетку с ручкой в карман на груди. – А теперь, если тебе не сложно, не могла бы ты оставить нас с другом наедине с этими прекрасными бокалами? Нам нужно ещё столько всего обсудить.

Тогда я подумал: «Что же ты творишь?!» Ведь это должно её разозлить. Тогда зачем надо было просить номер? После такой фразы девушки обычно даже не задумываются о каком-то там продолжении общения. Но, к моему огромному удивлению, Кларисса, вежливо улыбнувшись на прощание,

даже извинилась и удалилась куда-то вглубь бара.

– Вот это мастерство, – вырвалось у меня.

– Тебе такому ещё учиться и учиться, – Гай сделал огромный глоток золотистого напитка.

– Она же должна была попросить отдать салфетку! Ты же ведь её фактически вон пойти попросил. Хотя до этого я даже хотел по-тихому отойти в сторонку, дабы не мешать вдруг начавшемуся свиданию.

– С ума сошёл?! Я бы скорее ей салфетку отдал, чем тебя оставил в одиночестве. Ты же мне друг, а она лишь так, одна из...

– Одна из... скольких? Уверен? А вдруг она та, что надо?

– Ты слышал, что она ответила по поводу количества бывших парней у девушки?

– Мне кажется или она была права?

– Ну да. Знаешь, это был вот настолько типичный ответ, что аж тошнит. Что за «Какая разница, сколько было до него»? Они все-все-все говорят одно и то же. **ОДНО И ТО ЖЕ!**

Непонятно почему, но Гая эта фраза каким-то непостижимым образом задела за что-то живое внутри. За то, что знал лишь он один. Как я это заметил? Ну, во-первых, на его повышенный тон обернулось порядка пяти человек, а во-вторых его чересчур активная жестикуляция чуть не лишила его же самого пива.

– Тише, пожалуйста, – шепнул я. – Иначе велика вероят-

ность, что одна знакомая с именем на К услышит и не бывать свиданию.

– Да плевать я хотел на неё! Такая же, как и все! Правильно я сказал, «Одна из»! Одной больше, одной меньше!

– То есть обещанные ей «приключения» снова оборвались бы спустя неделю?

– Неделю? Она того не достойна. Максимум дня три, – зловещий хохот послышался снова.

– Слушай, казалось, мы собрались по другому поводу?

– А да, точно. Так вот, что я хотел сказать... Хотя в принципе я даже и не знаю, что посоветовать... Попробуй поговорить со знакомыми Кэрол. С кем она больше всего откровенничает, с кем готова обсуждать проблемы.

– Ага, а они мне прямо так вот взяли и выдали свои тайны.

– И потому для тебя главными источниками информации будут её анти-подруги.

– То есть враги?

– Ну не совсем прям враги. Скорее анти-подруги, как я и сказал. Кто, как не они, больше других знает неудобные факты о нашей знакомой.

– Да, но тут возникнет другая трудность. У них есть смысл соврать в худшую сторону. Иными словами, очернить Кэрол.

– И пускай. Так даже лучше. Хорошие стороны ты уже знаешь, а значит и сам поймёшь, в какой момент соврут. Как говорится, «отбрось всё лишнее и останется правда».

– Весьма своеобразная трактовка слов великого Шерлока

Холмса, но в точку. Это и впрямь может сработать.

Опустошив бокалы и договорившись, что я непременно должен поведать результаты расследования по его окончанию, мы попрощались и пошли по домам.

Глава 8.

На обеде следующего дня я, заблаговременно озаботившись и купив маленький букетик, вновь устремился в театр. Охранник весьма удивился, ведь обычно обречённо влюблённый юноша появлялся здесь лишь по вечерам пятниц. Но всё равно пропустил.

В гримёрке в нос ударил сильный запах духов, в котором смешались ароматы луговых цветов и лаванды. Создалось ощущение, будто я очутился в огромном парнике. Влекомый запахом, я побрёл в сторону источника. Спустя минуту принюхивания те, кто мог бы вполне сойти за «информаторш», были найдены – три весело щебетавших между собой балерины, одетых в серые тренировочные костюмы, игриво пшикали друг на друга содержимым маленькой розовой склянки.

– Здравствуйте. Меня зовут...

– Тайлер! – вскрикнули они звонко и приветливо, словно знали меня уже долгое время. – Кэрол так много рассказывала про тебя, что мы сразу поняли, что это ты!

Хм, значит Кэрол всё-таки им про меня говорила, а значит не скрывает наших отношений. Уже хорошо. Как минимум, не нужно тратить время на объяснения кто я и почему так

заинтересован её жизнью.

– А как зовут вас?

– Дори, – вскинула руку танцовщица с пучком чёрных волос на голове.

– Синди, – продолжила сидящая по правое плечо от неё подруга.

– А меня можешь звать Элла, – сказала третья, в чьих руках с чёрным маникюром был флакон. Следом она протянула мне руку, которую я, конечно же, пожал.

– Так приятно познакомиться! – произнёс я, стараясь выказать столь сильную радость, какую вовсе было возможно.

– А Кэрол сегодня нет на репетиции. У неё какие-то там важные дела дома, – сказала Синди.

– Да я знаю. Собственно, я не к ней пришёл.

У возлюбленной и правда были неотложные дела, связанные с переездом. Ещё пару дней назад она вскользь упомянула, что из Нью Йорка должны доставить вещи, которые якобы случайно потерялись во время поездки. Она и мне предлагала подождать вместе и помочь с распаковкой. Да, как бы неправильно это ни звучало, но под выдуманном предлогом я отказался, решив, что это просто идеальный момент, чтобы попытаться выведать тайну, которую она столь усердно скрывает.

– Так значит этот чудный букетик не для нашей примы? – воскликнула Дори. – Постой. Если не из-за неё, так для чего же ты тогда пришёл?

– Собственно, я к вам.

Балеринки подозрительно переглянулись и чуть выпрямили натренированные спинки.

– Дело в том, что... Скоро Рождество и я бы хотел приготовить для неё особенный подарок.

Конечно, причина была, мягко говоря, глуповата. До Рождества оставалось ещё более полутора месяца, но это была идея Гая. Моим вариантом было то, что я пытаюсь подобрать подарок на нашу первую знаменательную дату – месяц отношений. Но, если бы я назвал эту причину, то тогда, возможно, они предложили бы какую-нибудь ерунду.

– У-у-у, до него ещё столько времени. Поверь, зная Кэрол, смею предположить, что до Рождества ты ещё не раз сдашь подарок и пойдёшь за новым, – сказала Синди.

– А давно вы дружите?

– Ну, считай, как Кэрол перешла в нашу труппу. А это было уж года три назад. Так что все мы, – Синди кивнула на рядом сидящих, – её ближайшие подруги.

Как некстати. Её лучшие подруги явно не будут рассказывать про Кэрол того, что она бы хотела скрыть. Значит нужно поискать кого-то другого. А ведь именно они-то и могут навести нужную цель!

– О, познакомиться с её подругами для меня приятнее вдвойне. Она, наверное, со всеми тут дружит? Ведь с такой, как Кэрол, невозможно ругаться. Не так ли? – сказал я, вглядываясь в каждое лицо по очереди.

– Да ещё бы. Но хотя есть тут одна... – Дори встала со стула и подошла поближе к уже знакомому мне гримёрному столику любимой. – Видишь это?

Длинным тонким пальцем она сделала подобие круга у той самой надписи, что привлекла моё внимание в первый раз, когда я оказался здесь.

– Ого. Что это значит? – глаза округлились от псевдо-удивления сами по себе.

– А это наша «скромница» Хелен постаралась. Зависть – она такая, знаешь ли.

– Понимаю. Но что написано вот тут? – я наклонился поближе к месту, на котором выцарапано то из слов, что было старательно затёрто поперечными царапинами.

– Ой, нет. Этого я тебе не скажу, Тайлер. Думаю, Кэрол бы не хотела.

– Но что значит эта надпись?

– М-м-м. Да ничего особенного, забудь. Это просто зависть. Наивная, тупая, женская зависть. Я лишь хотела показать, что даже у такого ангелочка, как наша Кэрол, есть враги.

На душе полегчало. Может действительно это лишь зависть соперницы по сцене, а я уже навыдумал себе чего плохого? Вдруг я гораздо подозрительнее, чем думал прежде? А с другой стороны, что, если эта Хелен может рассказать больше, чем подруги? Может они меня лишь успокаивают? Ну, спросить Хелен лишним не будет.

Попрощавшись с тролицей, я поспешил обратно в холл. Кто знает, Кэрол тоже может появиться здесь, ведь совсем не факт, что вещи доставят лишь к вечеру. Вполне возможно даже, что она уже на пути сюда. Так что стоит поторопиться. Я принялся ускоренно разыскивать Хелен. Ради этого пришлось в турборежиме перезнакомиться со всеми обывателями мира, что находится по обратную сторону от громоздких красных бархатных кулис. Большинство из встреченных на мой вопрос «А где Хелен?» уклончиво отвечали что-то вроде «Уже дома» или «Не знаю, где-то тут должна быть». И лишь одна навела на правильный путь, поведав, что Хелен в последнее время старается согнать лишние граммы веса, из-за которых к ней то и дело придирается режиссёр. И логично, что она больше остальных проводит время в тренировочном зале.

Поиски перешли на следующий этап. Игнорируя людей, я принялся вчитываться в таблички над дверьми. И вот, наконец, набрёл на заветную надпись «Тренировочный зал». Прислонившись к массивной дубовой двери левым ухом, я не услышал ничего из того, что ожидал. Хотя что там могло быть? Усталые вздохи бедной девушки, что мучает себя ради самосовершенствования с целью опередить Кэрол в гонке за титул «Самая прекрасная балерина труппы»? Вряд ли у неё это получится, учитывая, насколько великолепна мисс Сван. Слегка приоткрыв левую дверь, я заглянул внутрь – виднелись лишь привычные балетные станки, идущие от од-

ной стены до другой (и, кстати, продолжающиеся на следующей стене) да громоздкие зеркала, что висели сразу за станками.

– Кто там? Заходите, – скомандовал хрипловатый женский голос.

– Здравствуйте, – сказал я, переступив порог и плотно закрыв двери. – Моё имя Тайлер. Я бойфренд Кэрол Сван.

– А, – произнесла девушка и, слегка закатив глаза, словно она уже успела устать от разговора, уместила ступню правой ноги на деревянную перекладину балетного станка. – И что тебе надо, Тайлер?

– Да так, ничего особенного. Просто хотел познакомиться с друзьями Клэр, – я подошёл поближе.

– Вообще-то сюда в уличной обуви нельзя, – она опустила взгляд на мои дочиста вымытые кроссовки. Как же кстати, что я буквально сегодня с утра их надраил. – Но да ладно. Меня зовут Хелен и, если ты и правда хотел познакомиться с её друзьями, то иди вон, к троице. Сидят небось в гримёрной, «кости перемывают». А меня к её подругам можешь даже не причислять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.